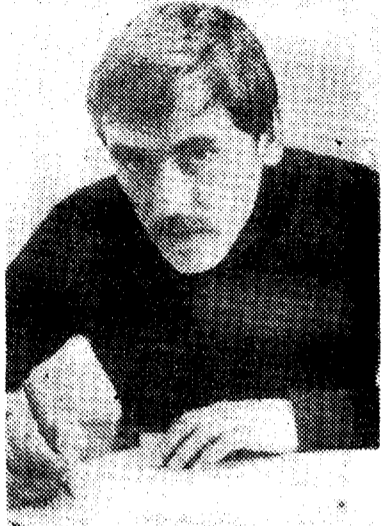


# Литературная СТРАНИЦА



## Пропуск ММК

Государство мое — комбинат,  
Ты живешь по железным законам,  
Твои трубы сурово дымят  
За оградой, как за кордоном.  
Ты границы свои бережешь —  
В проходные посты  
выставляешь, —  
И не каждый, кто вздумает, вхож,  
Не любого к себе допускаешь.  
Не помогут ни гонор, ни прыть,  
Ни пронырливость и ни робость —  
Часовых твоих подкупить  
Может только всеисильный пропуск.  
Ты печатью своей, ММК,  
Поручительство отмечаешь.  
И коснется вахтер козырька:  
— Все в порядке, иди, товарищ!  
Фотография и — печать...  
В этом оттиске сила такая,  
Что его бы гербом величать:  
Он бумагу насквозь прожигает.  
Проникает и в души, и в кровь.  
Кардиолог в туманном экране  
Видит оттиск. Он пишет: «Здоров  
И к нелегким готов испытаньям».  
Государство мое — комбинат,  
У твоих грубоватых граждан  
Три заветные буквы горят  
В пропусках и на сердце,  
на каждом.

## На слябинге

Поберегитесь!  
Это мир несется,  
В рабочем ритме накрепко зажат,  
И слябы, как расплющенные  
солнца,  
В миражном воздухе  
дробятся и дрожат.  
Какое дело славное без грома?  
Какой металл рождается в тиши?  
Я зрю Петра.  
Он восстает из гроба  
И мечет взгляд,  
что камень из пращи.  
И разглядел.  
И понял все.  
И молвил.  
Рубя рукой —  
как слово, так печать:  
— Без продыху  
российский грозный молот  
Стучал,  
стучит  
и будет век стучать.  
Мне за морем, бывало, занимали  
Науки,  
парники,  
мастеровых,  
Но душу, что в расплавленном  
металле  
Кипит и бьется —  
брали не у них.  
И потому особенной закваски

Железные ковриги мы печем:  
Сработай шит — и недруг  
в лютой схватке  
Не сможет прорубить его мечом:  
Сработай меч, —  
ему не знать износу,  
Кружить,  
крошить,  
крошить за ратью рать...  
Но не затем траву земля возносит,  
Чтоб было чем оружие вытирать.  
Не много проку  
в пепелящей силе.  
Не вспашет полосы тупой фугас.  
Мы б сами танкам головы  
скрутили,  
Когда б они  
не задирали нас.  
И лишь тогда раскрылось бы  
понятье,  
Для коих дел  
рождается металл,  
Когда б на плуга  
влажной рукоятки  
Сквозь сумерки  
рассвет затрепетал.

## Съемки в цехе

Здесь не любят кинохроник.  
От медлительных печей  
И до ножниц многотонных  
Нету места для речей.  
А для кадра заказного  
Не отыщешь никого.  
Впрочем, во-он, в спечковке  
новой —  
Попытайте у него.  
Попытали? Вновь осечка?  
Помянул зачем-то мать?  
Молодой еще, от печки  
Только начал танцевать.  
Вы бы лучше после смены:  
Как чистилище пройдет,  
Так и станет непременно  
Очень вежливым народ.  
Хороша у нас водича:  
Смоет пот, и пыль, и гарь.  
И отбелит, будто лица,  
Производственный словарь.  
Вот тогда в заглавной роли  
Колесом раскатим грудь.  
А пока...  
Ушли б вы, что ли —  
Тоже тянет помянуть.  
Тебе носил ворохами  
Ромашки нежных слов.  
Легчайшими стихами  
Ткал паутинки снов.  
Имя твое выучивать  
Не уставал язык...  
Сколько же ты мучилась,  
Пока я к простым словам  
не привык.  
Зачем так заманчивы  
Дальние дали?  
Ну, что в них —  
Чужие края...  
Двенадцать миров  
На меня гадали —  
Родился в тринадцатом я.  
Давлю на педали.  
— Все едешь?  
Туда ли?  
— Не знаю.  
Да в этом ли суть.  
— Двенадцать дорог  
О тебе тосковали —  
Ты выбрал тринадцатый путь.  
Конечно, все к лучшему.  
Только едва ли  
При жизни дождешься —  
Хоть плачь:

Николай Якшин работает корреспондентом в редакции нашей газеты. Но многим магнитогорцам, особенно тем, кто внимательно следит за литературной жизнью города, он известен как интересный, ищущий поэт.  
Сегодня на суд читателей представляется подборка его стихотворений.

Двенадцать надежд  
Надо мною летали,  
Тринадцать во мне неудач.  
\* \* \*  
Ты привычно добра,  
Я привычно беспечен,  
Мне твердить номера  
Поездов бесконечно,  
Вечно спину прямить  
На степных перегонах.  
В разговорах вагонных  
Молчанье любить...  
Завтра то, что вчера,  
Всяк по своему мечен:  
Из двоих ты — добра,  
Ну, а мне быть беспечным.

Я теряю тебя,  
Я теряю тебя навсегда,  
Столбовая столица,  
Гонительница и звезда,  
И крутые замесы  
Твоих деловых горожан,  
И вечерних завес  
Фиолетово-зубкий обман.  
Уходящий охотник,  
Я спички и соль подарю  
Золотую надежду  
Лелеющему кустарю.  
И печатных камней  
Ожерелья себе не возьму,  
Переулков изгибы  
Пускай заструятся к нему.  
Мне уже не бродить  
Возле башен твоих и палат.  
Может быть, повезет,  
И мой друг будет дольше крылат...

## Песня о счастье

По правому берегу счастье ходило,  
Старух через улицы переводило.  
Подбросило мальчику двадцать  
копеек —  
Поднял, побежал и, наверно,  
успел.  
По правому берегу счастье ходило  
И робкому юноше грудь  
застудило.  
Он вызвал врача, что по вызову  
лечит,  
И так состоялась их первая  
встреча.  
По правому берегу счастье ходило  
И кошке бездомной подвал  
отворило.  
А следом спустился мужчина с  
лукошком.  
В лукошко набрал непроросшей  
картошки.  
По левому берегу счастье ходило  
И кляузу чьей-то рукой выводило.  
Но вы не спешите судить его  
строго,  
Ведь счастье одно, а желающих  
много.

## Групповая фотография

Памяти Александра ЛИСИНА

Знать, пришла пора итогов.  
Не предупредив,  
Птицу вещую фотограф  
Спрятал в объектив.  
Только он ее увидел:  
Взмах в два крыла...  
Он увидел,  
Да не выдал,  
Как она плыла.  
Ворот просится враспашку,  
А губы — в крик,

Давит пуговка рубашки  
Строго под кадры.  
Знает все.  
И рядом — двери.  
Грустно — деловит,  
Он себе уже отмерил —  
С краешку стоит.  
Потому глаза круглятся,  
Взгляду нег конца...  
Видишь —  
Не хватило глянца  
Для его лица.  
\* \* \*

Анатолию ИСАКОВУ  
Твой первый карандаш,  
Караганда,  
Еще прочертит линию к Парижу.  
И ты вздохнешь о времени, когда  
Могла бы рассмотреть его поближе;  
И станешь запоздало изучать  
Доставшийся тебе кусочек спектра,  
Привычному — так молодо  
звучать:  
На Мануильского, депо, электрик.  
И по головкам глядя пацанов,  
На дни рождений с таинством  
безмерным  
Ты будешь из пропыленных  
штанов  
Все акварельки доставать,  
наверно.  
В прилежные затылочки дыша,  
Ты примешься отыскивать  
приметы —  
И не заметишь все же малыша,  
Из азбуки наборной не спеша  
Слагающего странные примеры.  
\* \* \*

Бормотала под окнами женщина,  
Повторяясь и плача.  
Проклинала того, кем не  
встречена,  
И свою неудачу.  
Закричала: «Довольно быть  
робкою,  
Нужно взять и решиться!..».  
И над каменными коробками  
Плач взметнулся, как птица.  
Полетел, тишиною подхлестнутый,  
Леденящий, визгливый.  
Следом, как по асфальту колесами.  
Равнодушие спешило.  
Успокаивало непокорную,  
Утешало неслабно.  
Так приглаживает речку горную  
На равнине прилегающей.  
Взвился плач к вышине  
одиночества,  
Надломился — и рухнул.  
Отшумев, успокоилась начисто  
Молодая старуха.  
\* \* \*

Весенний ветер, ядовит и вьедлив,  
Давно подкарауливал меня.  
Я им отравлен. Как слепые ветви,  
Испил его зеленого огня.  
И вот живу, от боли бешеная,  
К великой боли мира приобщен,  
Хриплю о ней — моя пробита шея  
Навылет жгучим солнечным лучем.  
Что вдруг стряслось — не узнаю  
знакомых,  
До ближних я никак не добегу.  
И не домой, а снова мимо дома,  
И не прямой, а скрученный в дугу.  
И вижу тех, кого вот так же  
корчит  
На берегу взбесившейся весны.  
Еще не скоро лета жирный кочет  
Нам прокричит, что все мы  
спасены.

## Утро

Взрывается утро будильником,  
Срывает с постелей галактики.  
Вот женщины у холодильников  
Вращаются в пестрых халатниках.  
А спутники их звездолобые  
Щетину скребют безопасками.  
Потомство по полу топает,  
Босое и большезлазое.  
Скорее, мое мироздание,  
Заканчивай приготвления.  
А может быть, опоздания

Придуманы для ускорения?  
Где время годами старится,  
Юнея, рванет секундами!..  
Галактики разлетаются,  
Морозной пылью припудрены.  
\* \* \*  
Как строки, значение которых  
постигнет не вдруг,  
Так лица, тобой не прочтенные  
с первого взгляда,  
Мелькнут — и забудешь.  
Чертежник продолжит свой  
труд  
И новая линия с прежней  
не будет в разладе.  
А легкого ластика тающий  
утренний след  
Почти не заметен, как ласточки  
след в поднебесье.  
Искусен чертежник: применит  
старинный секрет —  
И в новых мотивах мелькнут  
позабитые песни.  
Ступай. Иноземцы не раз и не два  
удивят  
Движением губ по законам  
родного наречья.  
И новые лица придут беспокоить  
тебя  
Сквозными намеками  
на позабытые встречи.  
\* \* \*  
«Кани, где брат твой Авель?» —  
«Разве я сторож брату своему».  
Где ваши дерзость и бунтарство?  
Где необдуманность речей?  
— Клянусь моим семейным  
царством,  
Я не знаток таких вещей.  
Вы не умели, но хотели,  
Души нестройной музыкант.  
— Клянусь разобранной постелью,  
Я не обучен языкам.  
«Курили только черту ладан,  
На битву с божеством вели...  
— Клянусь повышенным окладом,  
Я на земле и для земли.

## Фауст

Какая бездонная ночь...  
Откуда надежду черпать?  
Все глупо. Смешать, истолочь  
Стихи в запрокинутом черепе.  
Пластинки любви захрипят.  
Завянут пустые страницы.  
Размолвку друзья закрепят,  
А прошлым начнут браниться.  
Рассвет не успеет помочь —  
Уж в комнате пахнет чертом.  
Откуда надежду черпать  
В такую бездонную ночь?..  
\* \* \*  
Бойтесь, поэты, красивых изданий,  
В золоте букв на тугих переплетах.  
Томик «под классика», верх  
ожиданий,  
Чаще всего — окончание полета.  
Томик «под классика», если при  
жизни,  
Очень походит на камень  
надгробный.  
Шаг ваш отныне уже  
не пружинист,  
Взгляд — устоявшийся, лик —  
благородный.  
Вы не ползете в гущу скандала,  
Не разрешите и тени унынья.  
Дух приструните. И будто  
с вокзала  
Будут стихи отправляться отныне  
Точно по времени. Точно до точки,  
С картой сверенной. Путь —  
по расчету.  
Без пассажиров стихи-одиночки:  
Четный-нечетный, четный-нечетный  
Дьякону — библия, вам —  
расписание:  
Точно по графику зимы и лета...  
Самознание ваше издание  
В золоте букв на тугих переплетах.  
Ваше признание — ваше забвенье,  
Ваше призвание отныне печальное:  
Вам не порвать золоченые звенья,  
Не утвердить своего окончания.